

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспетъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ**

по вѣдомству 0. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ ко дню св. пасхи текущаго года пожаловать орденомъ Св. Анны 2-й ст. потомственнаго почетнаго гражданина *Василія Крестина* и Св. Станислава 3-й ст. отставнаго подпоручика *Владимира Гижницкаго* и потомственнаго дворянина *Михаила Колчака* за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 30-го минувшаго іюня, на награжденіе золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ: бывшаго священника Квантунскаго флотскаго экипажа *Димитрія Неццетова*, за примѣрное отношеніе его къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ во время осады Портъ-Артура, и пробывшаго во время всей войны на крейсерахъ 1-го ранга «Паллада» и примѣромъ мужества поощрявшаго команду священника *Николая Исидорова*.

3.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемило-стивѣйше соизволилъ 7-го минувшаго іюля на сопричисленіе штатнаго су-доваго священника Черноморскаго флота *Димитрія Нещеретова*, за при-мѣрное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ бытность его священ-никомъ Квантунскаго флотскаго экипажа во время осады Портъ-Артура, къ ордену Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

НАГРАДА ОТЪ СВ. СИНОДА.

Священникъ церкви 52-го пѣх. Виленскаго полка *Павелъ Виногра-довъ*, за усердные труды по сооруженію на военномъ кладбищѣ въ гор. Θεодосіи церкви, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 8-го минув-шаго іюля награжденъ камилавкою.

ТРОГАТЕЛЬНОЕ ПРОЩАНІЕ ПОЛКА СО СВОИМЪ ДУХОВНЫМЪ ОТЦОМЪ.

Изъ приказа по 15-му Стрѣлковому Его Высочества Князя Черногорскаго **Николая I-го полку.**

Бивакъ у деревни Сандіона, 2-го апрѣля 1906 года.

Сегодня, къ сожалѣнію, мы должны разстаться съ дорогимъ нашему сердцу полковымъ священникомъ, о. *Николаемъ Просперскимъ*, который, вслѣдствіе реформированія полка въ двухбаталіонный составъ, отправляется въ распоряженіе Протопресвитера военнаго духовенства. Считаю истинно пріятнымъ для себя долгомъ благодарить о. Николая отъ лица службы, а также всѣмъ сердцемъ отъ себя, офицеровъ полка и нижнихъ чиновъ, за его полезную дѣятельность для полка, за его отеческія и товарищескія заботы о чинахъ полка и за труды, понесенные вмѣстѣ съ нами въ Манчжурскомъ походѣ. Его заботами была устроена и украшена церковь наша и въ дни праздниковъ, молясь съ нимъ вмѣстѣ въ этой церкви, мы не разъ облег-

чали себѣ душу, забывая на время, что находимся въ чужой странѣ. О. Николай не только несъ прямыя свои обязанности, но по собственному желанію преподавалъ русскій языкъ нижнимъ чинамъ учебной команды и много потрудился, облегчивъ этимъ работу начальника команды. Имѣя право вы-быть въ Россію еще въ началѣ марта мѣсяца и провести праздникъ св. пасхи въ кругу родной семьи, о. Николай не воспользовался этимъ правомъ, столь заманчивымъ для каждаго изъ насъ: онъ не хотѣлъ лишить чиновъ 15-го Стрѣлковаго полка возможности слушать богослуженіе въ этотъ торжественнѣйшій изъ праздниковъ нашихъ и тѣмъ облегчилъ въ насъ тяжелое чувство людей, далеко и надолго откинутыхъ отъ родныхъ и родины.

Спасибо вамъ, глубокоуважаемый о. Николай, спасибо дорогой товарищъ! Лучшимъ мѣриломъ заслугъ вашихъ служить та любовь и уваженіе, которыми Вы пользуетесь среди насъ, та печаль, съ которой мы васъ провожаемъ.

Пожелаемъ-же нашему батюшкѣ о. Николаю счастливо пробѣхать дале-кій путь! Да поможетъ ему Богъ въ дальнѣйшей его дѣятельности на пользу родного дѣла!

Подлинный подписалъ: командиръ полка,

Полковникъ *Дзахсаровъ*.

Вѣрно: полковой адъютантъ подпоручикъ *Щербуцкій*.

Изъ приказа по 1-й Кавказской казачьей дивизіи.

Карсъ. 1-го мая 1906 года.

1-й Горско-Моздокскій полкъ. Полковая церковь обставлена съ долж-нымъ благолѣпіемъ; здѣсь во всемъ замѣтна сердечная заботливость и рев-ность ея настоятеля о. *Гулана Церетели*, которому и приношу искрен-нюю благодарность за пастырскую заботливость о духовныхъ нуждахъ полка.

Подлинный подписалъ вр. командующій 1-й Кавказской казачьей дивизіей,
Генераль-маіоръ *Кусовъ*.

Изъ приказа по 237-му Кремлевскому резервному баталіону.

Лагерь при г. Н. Новгородѣ.

§ 10.

Священникъ отецъ Василій Садовскій своимъ тактомъ, своею кротостью и христіанскою любовью расположилъ къ себѣ чиновъ баталіона: онъ чутко относился къ духовнымъ требованіямъ и нуждамъ всѣхъ гг. офицеровъ, ихъ семействъ и нижнихъ чиновъ баталіона; соединяя въ себѣ высокія качества пастыря, о. Василій былъ прекраснымъ товарищемъ въ кругу гг. офицеровъ и ихъ семей.

Разставаясь нынѣ съ глубокоуважаемымъ о. Василиемъ Садовскимъ, прошу принять его отъ лица службы и отъ меня лично сердечную и признательную благодарность за понесенные труды съ пожеланіемъ самаго наилучшаго на новой предстоящей пастырской дѣятельности.

Съ подлиннымъ вѣрно: баталіонный адъютантъ,

Поручикъ *Курановъ.*

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомства, по донесеніямъ о нихъ за январскую треть 1906 года.

1) Въ церковь 35-го драг. Вѣлгородскаго полка: отъ бывшаго командира полка генераль-маіора г. *Зандеръ*—икона Казанской Божіей Матери, въ золоченомъ кіотѣ, стоим. 200 руб.; настояшаго командира полка *З. Хитрово*—рѣзной съ позолотою кіотъ къ полковому образу, стоим. 130 руб.; корнета *П. Зайченко*—бронзо-вызолоченная люстра на 24 свѣчи, стоим. 202 р. 50 к.; жены подполковника *Л. Велсовской*—бронзо-вызолоченная люстра на 12 свѣчей, стоим. 60 руб.; ротмистра *Н. Сурьпурижинскаго*—икона Св. Серафима Саровскаго чудотворца, на кипарисной доскѣ (2×1 арш.), стоим. 100 р.; капитанармуса *И. Аркадіева*—икона того же преподобнаго въ серебр. ризѣ (6×5 в.), стоим. 22 р.; подполковника Генеральнаго Штаба *С. Кулжинскаго*—бронзо-вызолоченная лампада, стоим. 36 р.; жены гражданскаго инженера *А. Зайцевой*—15 арш.

бархатной дорожки и 2 половыхъ ковра на сумму 30 руб. и подполковника *К. Макарова* — деньгами 50 руб.

2) *Въ церковь 36-го драг. Ахтырскаго полка*: отъ штабсъ-ротмистра полка *А. Волоцкаго* — иконы въ сребропозлащенныхъ ризахъ преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, Покрова Пресвятыя Богородицы, святителя Алексія митрополита Московскаго и св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, брачные вѣнцы бронзо-вызолоченные, двѣ лампы къ мѣстнымъ иконамъ, 10 надвѣсокъ къ лампадамъ и полное священническое облаченіе изъ чернаго бархата, всего на сумму до 200 рублей; шт.-ротмистровъ полка: *Г. Дямбекова* — бархатные ковры на сумму 65 рублей и *Г. Елчанинова* 1 — крещальная никкелированная складная купель, стоим. 35 руб.; поручика *В. Панаева* 1-го — икона свв. мучениковъ и страстотерпецвъ князей Бориса, Глѣба и Игоря, въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ, стоим. 70 руб.; вдовы генераль-лейтенанта *В. Панаевой* — 2 воздуха и покрывецъ изъ бѣлаго атласа съ художественными вышивками съ серебряными крестами, стоим. 30 р.; шт.-ротмистра *В. Лерма* — икона св. равноапостольнаго князя Владиміра, писанная на холстѣ, въ сребро-позлащенной ризѣ, стоим. 40 р., и унтеръ-офицера *К. Ксенофронта* — икона Спасителя въ металлической ризѣ, съ лампадою, стоим. 15 рублей.

3) *Въ Николаевскую церковь при управленіи Ура-Тюбинскаго воинскаго начальника*: отъ прихожанъ — иконы св. Θεодосія Угличскаго и св. Николая Мирликійскаго чудотворца, стоим. 700 руб.; завѣдывающего Ура-Тюбинскимъ лѣсничествомъ *А. Волкова* и жены купца *А. Вороновской* — собрано между лѣсными объѣздчиками 108 руб., на которые устроена серебряная риза къ иконѣ св. равноапостольной Маріи Магдалины; Московскаго купца *А. Добровольскаго* — священническое облаченіе и воздухъ, стоим. свыше 100 рублей.

4) *Въ Маргинскую церковь при управленіи Ходженскаго воинскаго начальника*: отъ бывшаго церковнаго старосты мѣщанина *К. Богатырева* — двѣ иконы, стоим. 200 руб., и въ пользу причта деньгами 1500 руб.

5) *Въ Алексеевскую церковь при управленіи 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады*: отъ капитана бригады *К. Шишкина* — образъ преподобнаго Серафима Саровскаго въ кіотѣ, стоим. 160 р., серебряная лампада 60 р. и подсвѣчникъ — 35 руб.

6) *Въ церковь 29-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка*: отъ полковника *Петрова* — молебное евангеліе, въ 4 листа, съ серебряной до-

ской, стоим. 60 р., мельхиоровые пасхальный трикирий и сосудъ для благословенія хлѣбовъ, стоим. 25 руб.; капитана *Истомина* — два большихъ подсвѣчника для мѣстныхъ иконъ и траурное священническое облаченіе, стоим. 100 руб.

7) *Въ церковь 30-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка*: отъ общества гг. офицеровъ полка деньгами—60 рублей.

8) *Въ церковь 31-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка*: отъ общества гг. офицеровъ полка—деньгами 167 руб.

9) *Въ церковь 32-го Восточно Сибирскаго стрѣлковаго полка*: отъ общества гг. офицеровъ полка—деньгами 95 рублей.

10) *Въ церковь Сибирскаго флотскаго экипажа*: отъ монаховъ Афонской горы икона Влахернской Божіей Матери, писанная на кипарисѣ, разм. $2 \times 1\frac{1}{2}$ арш.

11) *Въ церковь при Штабѣ Владивостокской крѣпости*: отъ тѣхъ же монаховъ икона Владимірской Божіей Матери, разм. $2 \times 1\frac{1}{2}$ арш.

12) *Въ церковь при Владивостокской крѣпостной артиллеріи*. отъ общества гг. офицеровъ крѣпостной артиллеріи — деньгами 60 руб. и начальника артиллеріи пара металлическихъ хоругвей.

13) *Въ Нарынскую военно-мѣстную церковь*: отъ мирового судьи 2-го участка Пржевальскаго уѣзда, коллежскаго секретаря *Н. Четверикова*—разныя церковныя облаченія и хоругви, стоим. все 200 руб.; и д. начальника Атбашинскаго уч. капитана *В. Ильина* — деньгами 85 руб.; начальника Нарынской мѣстной команды капитана *Д. Бровкина*—деньгами 65 руб.

14) *Въ церковь 142-го пѣх. Звенигородскаго полка*: отъ полка—кафтаны чернаго сукна и золатаго галуна для 20 человекъ пѣвчихъ, стоим. 400 руб.; командира полка и гг. офицеровъ разныя церковныя облаченія на сумму 106 рублей; капитана *Пухловскаго*—гробъ подъ плащаницу, со стекляннѣмъ колпакомъ, стоим. 50 руб. и общества полковыхъ дамъ кисейный покровъ на плащаницу, стоим. 5 рублей.

15) *Въ церковь 188-го пѣх. Красноставскаго полка*: отъ Раненбургскаго воинскаго начальника—деньгами 25 руб.; штабсъ-капитана 239-го пѣх. Окскаго полка *Лисунова*—два, шитыхъ шелкомъ по бархату, покрывала на аналогій, стоим. 40 руб.; чиновъ Красноставскаго полка — иконы Холмской Божіей Матери и святителя Николая чудотворца, стоим. обѣ 140 руб.

16) *Въ церковь л.-гв. Семеновскаго полка:* отъ потомственного почетнаго гражданина *Г. Кривоногова*—икона Господа Вседержителя, въ бѣломъ съ позолотою кіотѣ и такой же кіотѣ для иконы св. Тихона Задонскаго, стоим. 300 руб.

17) *Въ церковь л.-гв. Гренадерскаго полка:* отъ потомственного почетнаго гражданина *П. Любичева*—облаченія на жертвенникѣ, аналогій и столики изъ бѣлаго муаре, стоим. 100 руб.; на обновленіе подсвѣчниковъ и лампадъ — 63 рубля 50 коп., 4 шт. бра бронзовыхъ, стоим. 56 руб.; діаконская свѣча, бронзовая съ позолотою, 19 р., и деньгами 75 р.; крестьянина *М. Бучерина*—двѣ металлическія хоругви, стоим. 100 руб.

18) *Въ церковь л.-гв. Финляндскаго полка:* отъ *Ник. Григ. Дементьева*—сребро-позлащенный (84 проб.) крестъ и въ $\frac{1}{8}$ листа евангеліе, стоим. 50 руб.; жены надворнаго совѣтника *Н. И. Глазуновой*—гробница подъ плащаницу, украшенная разными съ позолотою фигурами, и бархатные навѣсы, стоим. все 408 рублей.

19) *Въ церковь л.-гв. Стрѣлковаго полка:* отъ старосты церкви, потомственного почетнаго гражданина *А. Неклюдова*—деньгами 500 рублей.

20) *Въ церковь гвардейскихъ казачьихъ частей:* отъ вольнонаемнаго псаломщика церкви, потомственного почетнаго гражданина *С. Чернавина*, въ память 30 лѣтій службы его при церкви—икона св. Пантелеймона цѣлителя (9×8 верш.), стоим. 60 рублей, и крестъ—распятіе ($4\frac{1}{2}$ арш.), стоим. 120 руб., и пожелавшихъ остаться неизвѣстными серебрянная лампада къ сему кресту, стоим. 50 рублей.

21) *Въ церковь Учебно-воздухоплавательнаго парка:* отъ церковнаго старосты, потомственного почетнаго гражданина *М. Созова*—на позолоту церковныхъ главъ и купола—600 руб.

22) *Въ Суворовскую Кончанскую церковь:* отъ старосты церкви, Петербургскаго купца *В. Крутова*—иконы «Моленіе о чашѣ» и снятіе Иисуса Христа со креста, на стеклѣ, стоим. 1000 рублей.

23) *Въ церковь 271-го пѣх. Львовскаго полка:* отъ разныхъ лицъ и гг. офицеровъ полка—серебряно-вызолоченные сосуды, напрестольный крестъ, облаченія и другія церковныя вещи, всего на сумму 200 рублей; іеромонаха *Нектарія*—напрестольное евангеліе, стоим. 45 рублей.

24) *Въ церковь 246-го пѣх. Грязовецкаго полка:* отъ прапорщика запаса полка *Г. С. Константинова*—иконостасъ, иконы, разные предметы утвари и ризницы, колокола и проч. всего на сумму до 2000 рублей;

подполковника Богородскаго пѣх. полка *В. Е. Кузьмина* — плащаница, иконы, подсвѣчники, лампы и прочія церковноутварныя вещи на сумму свыше 285 руб.; штабсъ-капитана полка *П. Бенедиктова* — священническое и діаконовское облаченія, стоим. 82 р.; всѣхъ чиновъ полка св. антиминсъ, богослужебныя книги, облаченія и разныя утварныя вещи на сумму 880 руб.; потомственныхъ дворянокъ: *Богдановой* — три лампы, стоим. 30 руб., *Терской* — икона Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», стоим. 50 руб., и *Правдиной* — подсвѣчникъ въ 116 руб.

25) *Въ церковь при военной канцеляріи Аму-Дарьинскаго отдѣла:* отъ жителя гор. Ургенчъ (Хивинскаго ханства) *А. Платонова* — на украшеніе церкви деньгами 50 руб.; жителя того же гор. *Т. Черникова* — текинскій коверъ, стоим. 110 руб.; жены начальника Петро-Александровской тюрьмы *А. Синяковой* — покрывало на плащаницу; *Е. Ивановой* — тоже на жертвенникъ; *Л. Черниковой* и *Г. Неклюдова* — полотенца.

26) *Въ церковь при управленіи Петро-Александровскаго воинскаго начальника:* отъ старосты церкви, купца *П. Мануилова* на передилку колокола деньгами 100 руб. и имъ же собрано на колоколь 150 руб.

27) *Въ церковь 194-го пѣх. Мстиславскаго полка:* отъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными — образа: св. князя Владиміра, Серафима Саровскаго чудотворца, Спасителя и Богоматери, въ серебряныхъ ризахъ, и лампада, всего на сумму 175 рублей.

28) *Въ церковь 195-го пѣх. Дубненскаго полка:* отъ подпоручика *А. Хмѣлевскаго* — деньгами 100 руб.; *М. Кухновой* — изъ Петербурга — плащаница, стоим. 60 руб., и вдовы подполковника *Педашевой* — на престольная плащаница, стоим. 10 руб.

29) *Въ церковь 12-го драг. Маргупольскаго полка:* отъ гг. офицеровъ полка на устройство каменной колокольни — деньгами 200 руб. и изъ полковыхъ суммъ на тотъ же предметъ до 600 руб.

30) *Въ кладбищенскую Александро-Невскую церковь, приписную къ желѣзно-дорожной церкви на ст. Барановичи:* отъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ станціи — деньгами 350 рублей.

31) *Въ церковь Интендантскаго заведенія, приписанную къ той же желѣзнодорожной церкви:* за счетъ хозяйственныхъ суммъ сего заведенія — гробница для плащаницы, 13 образовъ двенадцатыхъ праздниковъ, три большихъ подсвѣчника къ мѣстнымъ образамъ, пара брачныхъ вѣнцовъ, всего на сумму 330 рублей.

32) *Въ церковь 222-го пѣх. Шацкого полка:* отъ гг. офицеровъ и чиновниковъ полка на содержаніе хора полковыхъ пѣвчихъ деньгами 204 р. 44 к.; прапорщика *Владимира Балабина* на приобрѣтеніе серебрянаго ковчега — деньгами 160 рублей.

33) *Въ церковь 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка:* отъ фабриканта *Никитина* — священническое и діаконское облаченія, стоим. 140 руб.; командира полка бархатный коверъ и лампадка къ полковому образу, стоим. 20 руб.; жены бывшаго командира 1 бригады 3 гренадерской дивизіи — вышитый покровъ на аналой; г-жи *Селивановой* — образъ Иверской Божіей Матери, греческаго письма, и къ нему лампада.

34) *Въ церковь 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка:* отъ фабриканта *В. Яншина* — образъ преподобнаго Серафима Саровскаго, въ золоченомъ кіотѣ, и къ нему лампада, стоим. 300 рублей.

35) *Въ церковь 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго полка:* отъ шефа полка, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Дмитрія Павловича* — полное священническое облаченіе изъ бѣлой шелковой матеріи, діаконскій стихарь и пелена на аналогій; ктитора церкви полковника *А. Мишаева* — священническое и діаконское облаченія изъ чернаго манчестера, обшитыя бѣлымъ гасомъ; пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ — пелена на аналой изъ малиноваго манчестера; жены поручика *Мередицъ* — пелена на аналой изъ желтой парчи; такая же пелена отъ вдовы полковника *Е. Сошенко*; г. *Каширина* воздухъ и два покрывца изъ желтой парчи съ бѣлыми букетами; г-жи *Кораблевой* — воздухъ и два покрывца изъ манчестера вишневаго цвѣта; писаря Ярославскаго кадетскаго корпуса — воздухъ и два покрывца изъ манчестера; такіе же воздухъ и два покрывца отъ неизвѣстнаго.

36) *Въ церковь 111-го пѣх. Донскаго полка:* отъ командира 2 бриг. генераль-маіора *Фрезера* — завѣса къ царскимъ вратамъ, стоим. 50 руб.; гг. офицеровъ полка — дубовый кіотъ, съ золотою рѣзьбою, къ полковому образу, стоим. 110 р., и на устройство церковной ограды — 300 рублей.

37) *Въ церковь лейбъ-драг. Московскаго полка:* отъ московскаго 1-й гильдіи купца *И. Бровкина* — икона преподобнаго Серафима Саровскаго, въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ, съ серебряною лампадой, стоим. 120 рублей.

38) *Въ церковь 2-го драг. С.-Петербургскаго полка:* отъ отставнаго полковника *Л. Славина* — на устройство домика — сторожки при церкви — деньгами 200 руб.; пожелавшаго быть неизвѣстнымъ — икона преподобнаго Серафима, стоим. 300 руб.

39) *Въ церковь 3-го драг. Сумскаго полка:* отъ командира полка флигель-адъютанта *Петрово-Соловова* — на построение полкового храма деньгами 1000 руб. и полное священническое облачение изъ красного бархата.

40) *Въ церковь 2-го зап. Кавалерійскаго полка:* отъ ктитора церкви шт.-ротмистра полка *И. Ръзникова* — серебряное напрестольное евангеліе, стоим. 100 руб., и подсвѣчникъ въ 50 рублей.

41) *Въ церковь 4-го зап. Кавалерійскаго полка:* отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ на ст. Лиски — образъ преподобнаго Серафима Саровскаго, стоим. 85 руб., лампада — 15 р., подсвѣчникъ — 28 р.; нижнихъ чиновъ полка, уходившихъ въ запасъ — 2 рѣзные металлическія, золоченныя хоругви 60 руб.; желѣзнодорожныхъ служащихъ — бархатная риза съ атласнымъ приборомъ и подризникомъ, стоим. 100 рублей.

42) *Въ церковь 6-го зап. Кавалерійскаго полка:* отъ гг. офицеровъ и классныхъ чиновъ полка — на содержаніе хора пѣвчихъ деньгами — 400 р.; отъ всѣхъ чиновъ полка — икона-складень полковаго праздника, стоим. 425 руб., и нижнихъ чиновъ полка — серебряное кадило, вѣсомъ 103 золотн. и 30 аналойныхъ иконъ.

43) *При церкви Казанской военно-кремлевской:* усердіемъ коммерціи совѣтника *И. В. Щетинкина* — сооружена каменная часовня, вмѣстимостью на 150 человекъ, съ иконостасомъ, всею церковною утварью и облаченіями, стоимостью свыше 30000 руб.; Казанскаго окружнаго интенданта, тайнаго совѣтника *А. Ф. Лисовскаго* — 90 арш. сѣраго шинельнаго сукна для ковра, стоим. 100 рублей.

44) *Въ Казанскую лагерную церковь:* отъ нижнихъ чиновъ 7 и 8 запасныхъ баталіоновъ — образа: Казанскихъ святителей *Гурія, Варсонофія* и *Германа, Спасителя* и *Божіей Матери*, стоим. все свыше 100 рублей.

45) *Въ церковь Казанскаго порохового завода:* отъ Казанскаго почетнаго гражданина *Л. Ивановскаго* — крестъ, голгофа съ предстоящими *Божіей Матерію* и св. ап. *Іоанномъ Богословомъ*, стоим. 150 руб.; Казанскаго мѣшанина *Адр. Рюмочкина* — въ капиталъ причта — деньгами 100 руб.

46) *Въ церкви Казанскаго юнкерскаго училища:* усердіемъ юнкеровъ выпуска 1904—1905 г., а также гг. офицеровъ и преподавателей училища, устроено электрическое освѣщеніе, стоим. 387 руб. 43 коп.

47) *Въ церковь Казанскаго военнаго госпиталя:* отъ жены подполковника, слотрителя госпиталя, *А. И. Срословой* — кусокъ парчи для полнаго священническаго и діаконскаго облачений, стоим. 130 рублей.

48) *Въ церковь 49-го драг. Архангелогородскаго полка:* отъ командира, офицеровъ и классовыхъ чиновниковъ полка и полковаго священника—два массивныхъ металлическихъ золоченыхъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, стоим. 225 рублей.

49) *Въ церковь 8-го зап. Кавалерійскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ полка три малыхъ колокола, стоим. 120 руб.; гг. офицеровъ полка—облаченія на престоль, жертвенникъ, аналой и столикъ и покрывала къ нимъ, стоим. 85 руб.; хозяйственной части полка 60 руб. на приобрѣтеніе свѣтовыхъ картинъ и книгъ для солдатской библіотеки; настоятеля Саровской пустыни игумена *Героея*—образъ преподобнаго Серафима Саровскаго на кипарисѣ, стоим. 15 руб., и деньгами — 10 руб.; мѣшанки *М. Гончаренковой*—пелена на жертвенникъ и г. *Шапошниковой*—воздухи, по 10 руб. отъ каждой; *М. Мержановой*—два образа въ бронзовыхъ ризахъ—10 руб.; лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными—серебряные богослужебные сосуды, стоим. 175 рублей.

50) *Въ церковь 15-го драг. Александрійскаго полка:* отъ ротмистра полка *П. Дожирова*—икона св. Петра, митрополита Московскаго, писанная на деревѣ, стоим. 75 руб.; отъ корнета полка *А. А. Адрющенко*—деньгами 200 руб. на позолоту трехъ крестовъ на полковой церкви; отъ *Шефа* полка, Государыни Императрицы Александры Феодоровны—образъ св. Александра Невскаго, въ серебро-позлащенной ризѣ ($7 \times 5\frac{1}{2}$ верш.), съ собственноручною на оборотной сторонѣ образа надписью: «Моему 15-му драг. Александрійскому полку отъ Шефа полка. АЛЕКСАНДРА, 1905 г.».

51) *Въ Омскій Воскресенскій военный соборъ:* отъ бухгалтера окружного интендантскаго управления Сибирскаго военнаго округа *Н. Никулина*—на вѣчное поминовеніе его родныхъ свидѣтельство 4% Государственной ренты въ 100 рублей.

52) *Въ церковь Омскаго военнаго госпиталя:* отъ Омской купеческой вдовы *Нат. Кузьминой*—на сооруженіе храма—деньгами 750 руб.; отставнаго вахтера *Л. Шибалина*—деньгами 1133 руб.; вдовы *Луст. Семеновой* на сооруженіе колокольнаго звона—деньгами 100 руб. и отставнаго солдата *Л. Гордѣева*—100 руб.; дочери чиновника *А. Калугиной*—на сооруженіе горки съ крестомъ изъ уральскихъ минераловъ—деньгами 100 руб.; суруговъ *Вен. и Т. Ладыгинныхъ*—на сооруженіе на престольнаго серебрянаго креста 100 рублей.

53) *Въ церковь Омской дисциплинарной роты:* отъ церковнаго старосты, Омскаго мѣщанина *А. Евдокимова*—на ремонтъ иконостаса—деньгами 200 рублей.

54) *Въ церковь 16-го пѣх. Ладожскаго полка:* отъ подполковника *Приселкова*—деньгами 20 руб., лампаднаго масла на 10 р. и икона св. Иннокентія; капитана *Светозарова*—деньгами 13 руб. 94 к.; *Е. Т. Пивоваровой*—на поновленіе кіота 5 руб.; *Е. В. Александровой*—пелена на аналогій; бывшаго фельдфебеля 16 роты *Бантѣева*—деньгами 1 р. 25 к.

55) *Въ церковь Кіевскаго военнаго госпиталля:* отъ мѣщанина *Т. Козловскаго*—матерія для облаченія священника, діакона и двухъ свѣщеносцевъ, стоим. 50 руб.; Кіевской мѣщанки *М. Осиповой*—два большихъ рѣзныхъ золоченыхъ кіота къ иконамъ: «Всѣхъ скорбящихъ радости» и преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, стоим. 300 руб.; купчихи *Д. Вереденко*—двѣ хоругви съ живописными изображеніями, стоим. 40 р., и генеральши *Ев. Квитницкой*—на позолоту напрестольнаго креста и серебряніе большого церковнаго блюда, стоим. 5 рублей.

56) *Въ церковь 7-го Финляндскаго стрѣльковаго полка:* отъ прапорщика запаса *А. Александрова*—напрестольное евангеліе, въ $\frac{1}{2}$ листа, въ серебро-вызолоченномъ переплетѣ и полный приборъ священныхъ сосудовъ.

57) *Въ церковь 55-го драг. Финляндскаго полка:* отъ шт.-ротмистра полка *С. Малыгина*—шесть иконъ художественной работы, на кипарисѣ, въ кіотахъ, стоим. 500 рублей; потомственной почетной гражданки *Нат. Луговской*—двѣ иконы, писанныя на холстѣ, въ багетныхъ рамахъ, и церковный колоколь, вѣсомъ 5 пуд. 34 ф., стоим. все 200 рублей.

58) *Въ церковь 204-го пѣх. Обоянскаго полка:* отъ чиновъ полка 14 кунтушей для церковныхъ пѣвчихъ, стоим. 700 руб., и скрипка для обученія нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ хорѣ церковныхъ пѣвчихъ, стоим. 10 рублей.

59) *Въ церковь 5-го грех. Кіевскаго полка:* отъ шефа полка, Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Теодоровны—полное священническое и діаконское облаченія изъ шелковаго, кремоваго цвѣта, атласа, съ бархатными оплечьями, вышитыми золотомъ, подризникъ изъ бѣлой шелковой матеріи; жены отставнаго подполковника *Ек. Смирновой*—разныя церковныя облаченія, стоим. все 300 рублей; бывшаго старосты церкви *С. С. Мѣшкова*—двѣ металлическія, небольшого формата, накладнаго серебра, люстры со стаканчиками для масла.

60) *Въ церковь 6-го грена. Таврическаго полка:* отъ старосты церкви, Черниговскаго мѣщанина *Стеф. Гирнея*—ко дню св. пасхи разныя церковныя облаченія, стоим. свыше 400 рублей.

61) *Въ церкви 7-го грена. Самогитскаго полка:* усердіемъ старосты церкви Московскаго купца *С. Сарафанова*—устроено электрическое освѣщеніе, приобрѣтены иконы Нерукотвореннаго образа Спасителя и св. князя Всеволода, въ металлическихъ ризахъ, въ золоченыхъ кіотахъ, священническое и діаконское облаченія изъ золотой парчи, малые стихари для свѣщеносцевъ, стѣны въ церкви обшиты войлокомъ и краснымъ сукномъ, полъ застланъ широкимъ ленолеумомъ и вновь отдѣланъ свѣчной ящикъ, стоим. все 1250 рублей.

62) *Въ церковь л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка:* отъ жены полковника *Ползикова Нат. Ник.*, урожд. *Нарышкиной*—три священническія и два діаконскія облаченія изъ серебряной дорогой парчи, стоим. 1100 руб.; *Петергофскаго купца П. Вишнякова*—священническое, діаконское и на псаломщика облаченія, стоим. 300 руб. и церковнаго старосты купца *И. Баушева*—образъ св. преподобнаго Серафима на кипарисной доскѣ въ дубовомъ кіотѣ, стоим. 600 руб.

63) *Въ Ревельскую гарнизонную церковь:* отъ церковнаго старосты, *Ревельскаго купца Ѳ. А. Вержбицкаго*—ковчегъ мѣдный, позлащенный, стоим. 17 руб., священные сосуды, стоим. 50 руб., крестъ серебряный въ 31 руб. и вѣнцы мѣдные, позолоченые, стоим. 30 рублей.

64) *Въ кладбищенскую церковь Ивангородской крѣпости:* отъ вдовы генерала-отъ-артиллеріи *Маріи Даміановны Новицкой*—билетъ 5% внутренняго займа 1905 г. въ 1000 руб. на нужды церкви и двѣ иконы Скорбящей Божіей Матери и преподобнаго Сергія, благословляющаго на брань великаго князя Димитрія Донскаго, стоим. обѣ—250 рублей.

65) *Въ церковь 189-го пех. Бѣлгорайскаго полка:* отъ гг. офицеровъ полка—три священническихъ облаченія съ полнымъ приборомъ къ нимъ и два шелковыхъ подризника, стоим. все—220 руб. и деньгами 134 руб. 23 коп. и жены командира полка *Головановой*—атласное облаченіе на столъ подъ полковой образъ и таковое же облаченіе на выносной аналогіи, стоим. все—70 рублей, облаченіе на столъ подъ полковой образъ изъ шелковой матеріи, стоим. 40 руб.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Б Е С Ѣ Д А

о жизни и дѣяніяхъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Избранному воеводѣ земли Россійскія, святому украшенію Церкви православная, святому благовѣрному великому князю Александру Невскому, похвальная восписующе, яко впрою враги, видимыя же и невидимыя, побѣдившему, и въ вѣрѣ своей, по реченію Апостолу, добродѣтели, въ добродѣтели же разумѣ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благодѣтіе, братолюбіе и любовь явившему, со умиленіемъ и радостію возопіимъ: радуйся, святой благовѣрный, великій княже Александре. (Изъ акаѳиста св. Александру Невскому, кондакъ первый).

Такъ прославляетъ св. церковь великаго покровителя земли россійской, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Изъ этой пѣсни церковной ясно можно видѣть, какой высокой образецъ представляетъ для насъ, войны христіолюбивые, свою жизнь св. угодникъ Божій.

Наша дорогая родина, разоряемая, съ одной стороны, татарскими нашествіями, а, съ другой, раздираемая безпрерывными раздорами своихъ князей, спорившихъ между собою изъ-за первенства власти и чести, во время земной жизни Александра Невскаго стояла, можно сказать, на краю гибели.

Дикіе варвары, татары, покоривъ подъ свое иго русскихъ, наложили на нихъ тяжелую дань и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы напасть и разграбить мирныхъ жителей. Немало они и казнили русскихъ людей, немало терпѣли отъ нихъ униженій и оскорбленій и русскіе князья, которые, къ сожалѣнію, не жили дружно между собою, чтобы общими силами подкрѣпить и спасти Россію. Они междуусобными войнами еще болѣе ослабляли свою и безъ того уже обезсиленную родину. Кромѣ турокъ, нападали на землю русскую шведы, литовцы, нѣмцы, желая поживиться на счетъ слабаго. И только по милости Божіей среди столь великихъ напастей Россія устояла отъ окончательнаго разрушенія.

Въ это бѣдственное для Россіи время Господь Милосердный воздвигъ

и возвеличилъ князя, который своими славными подвигами много способствовалъ спасенію Россіи. Князь этотъ былъ св. Александръ Невскій.

Сынъ благочестивыхъ родителей, св. Александръ съ дѣтства воспиталъ въ себѣ добрые навыки, которые въ послѣдствіи образовали изъ него богобоязненнаго христіанина, мудраго просвѣтителя, сильнаго защитника слабыхъ и немощныхъ, мужественнаго вождя, справедливаго судью и благопопечительнаго о народѣ князя.

Сначала св. Александръ былъ княземъ въ Новгородѣ, гдѣ прославился своими побѣдами надъ шведами и нѣмцами. Пользуясь смутами и слабостью Россіи, на нее напали шведы и хотѣли овладѣть Новгородомъ. Мужественный молодой князь собралъ свою небольшую вѣрную дружину и рѣшилъ вступить въ бой съ гордымъ противникомъ. Передъ выступленіемъ въ походъ онъ вошелъ въ храмъ Божій, палъ предъ св. иконою на колѣни и въ усердной молитвѣ просилъ Господа о помощи.

Подкрѣпленный молитвою, онъ обратился къ своей дружинѣ съ такими словами: «братіе и други! не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ; нечего намъ бояться сильнѣйшаго врага; если Богъ за насъ, то никто насъ не одолѣетъ». Воодушевленные такими словами своего любимаго вождя, воины смѣло вступили въ бой съ врагами. До ночи продолжалась упорная кровопролитная битва и самъ князь подавалъ всѣмъ примѣръ храбрости и неустрашимости, сражаясь въ первыхъ рядахъ и удивляя всѣхъ своею отвагою. Наконецъ, шведы были разбиты на голову. Битва эта происходила на берегу Невы, и за нее прославленный князь получилъ названіе Невского.

Безпокойные неблагодарные новгородцы скоро забыли заслуги Александра и удалили его съ княжескаго престола.

Спустя два года послѣ побѣды надъ шведами, другіе враги — нѣмцы — вторглись въ Россію и хотѣли овладѣть Новгородомъ. Тутъ жители Новгорода вспомнили мужественнаго князя Александра, сознали свою вину передъ нимъ и стали усердно просить придти къ нимъ на помощь. Незлобивый князь, не помня обиды, нанесенной ему новгородцами, и движимый любовью къ отечеству, немедленно явился на зовъ и, благодаря своей храбрости, при помощи Божіей, скоро прогналъ враговъ изъ своей земли и самъ съ войсками вторгся въ нѣмецкую землю, желая наказать своеволие противниковъ. Войска сошлись на льду Чудского озера. Произошло страшное кровопролитное сраженіе, извѣстное подъ именемъ ледоваго побоища.

Оно продолжалось цѣлый день и въ концѣ концовъ нѣмцы, подобно шведамъ, потерпѣли полное пораженіе. Со славою возвратился Александръ въ свою землю. Со слезами радости на глазахъ встрѣчали его русскіе люди, называя его отцомъ и спасителемъ отечества.

Неоднократно воевалъ Александръ и съ литовцами, безпокоившими нашу родину въ то смутное время, и каждый разъ оставался побѣдителемъ.

Эти побѣды сдѣлали Александра страшнымъ для враговъ и дорогимъ для всѣхъ россіянь. Но что еще болѣе возвеличило св. Александра и сдѣлало его имя незабвеннымъ для Россіи, это умѣніе его укротать дикихъ хановъ татарскихъ и тѣмъ спасти Россію отъ раззоренія и гибели.

Своимъ глубокимъ умомъ сознавая, что ослабленному русскому царству трудно бороться съ многочисленной ордой татарской, что борьба повела бы за собою окончательную гибель дорогой родины, благовѣрный князь Александръ употреблялъ всѣ усилія, чтобы не раздражать татаръ. Преслѣдуя эту цѣль, онъ нѣсколько разъ отправлялся къ татарскому хану съ подарками, чтобы заслужить его расположеніе и тѣмъ оградить Россію отъ нашествія враговъ. Тяжело было татарское иго для Россіи, но не было средствъ свергнуть его, приходилось терпѣливо нести его, какъ наказаніе Божіе. Къ этому и увѣщевалъ народъ мудрый князь. Но, не смотря на разумные совѣты князя, нѣкоторые изъ его подданныхъ, выведенные изъ терпѣнія жестокостями и обидами со стороны татаръ, пытались возставать противъ нихъ, прогоняли сборщиковъ подати и даже убивали. Ханъ, услышавъ о такихъ возстаніяхъ, рѣшилъ двинуть на Россію свои грозныя полчища, чтобы окончательно разрушить ее. Отъ неминуемой гибели спасая Россію, благовѣрный князь Александръ, по своему великодушію, рѣшился лучше самъ умереть, чѣмъ подвергнуть раззоренію и гибели горячо любимое отечество. Съ опасностью для жизни, онъ отправился къ разгнѣванному хану татарскому и упросилъ его смиловаться надъ виновными. Видя покорность и смиреніе мужественнаго князя русскаго, ханъ отложилъ походъ на Россію, и она спасена.

Возвращаясь отъ татарскаго хана домой, великій князь на дорогѣ заболѣлъ и скончался въ городѣ Владимірѣ, гдѣ и былъ погребенъ.

Горько оплакивали россіяне кончину любимаго князя, всегда готового положить душу свою за други своя. Объявляя народу печальную вѣсть о смерти Александра, тогдашній архіерей сказалъ: «закатилось солнце земли

русской, не стало Александра», и храмъ огласился рыданіями. Все плакали по дорогомъ князѣ и въ отчаяніи говорили: «погибаемъ, погибаемъ».

За самоотверженную любовь къ отечеству, за великіе подвиги на пользу ближняго, за крѣпкую вѣру въ Бога, св. церковь причислила Александра къ лику святыхъ. Мощи его при Императорѣ Петрѣ I были перенесены изъ Владиміра въ Петербургъ, гдѣ и доселѣ почиваютъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

Св. Церковь, прославляя жизнь и дѣянія Александра Невского, сравниваетъ его съ Іосифомъ, сыномъ патріарха Іакова, про жизнь котораго многіе изъ васъ, вѣроятно, слышали. «Познай свою братію, Россійскій Іосифе, не въ Египтѣ, но на небесахъ царствующе», взываетъ св. Александру церковь Божія. Какъ Іосифъ нѣкогда своимъ смиреніемъ, кротостію, правдивостію достигъ великой славы у египетскаго царя, такъ св. Александръ подобными же качествами прославился у Царя Небеснаго; какъ Іосифъ исходатайствовалъ своимъ соотечественникамъ у царя египетскаго много милостей, такъ св. Александръ неоднократно, при помощи Божіей, спасалъ свое отечество отъ гибельнаго разрушенія дикими татарами. И, переселясь на небо, св. князь Александръ, своими молитвами и предстательствомъ, «грады отечества нашего ограждаетъ и благовѣрнымъ Императорамъ нашимъ на сопротивныя споборствуетъ».

По истинѣ, великъ и славенъ чтимый нами св. благовѣрный князь Александръ, покровитель и заступникъ земли русской!

Св. Александръ Невскій можетъ служить для насъ примѣромъ, какъ твердо вѣрующій христіанинъ и какъ храбрый и доблестный воинъ, всею существомъ своимъ преданный отечеству.

Непоколебимая вѣра въ Бога, Творца и Промыслителя, воздержаніе, терпѣніе, незлобіе, правосудіе, воинская храбрость — вотъ, качества св. Александра, достойныя нашего подражанія.

Основаніемъ и источникомъ всѣхъ высокихъ качествъ св. князя Александра была его твердая вѣра въ Господа Бога, какъ и воспѣваетъ то св. церковь. Такую вѣру въ Бога и благочестивую настроенность св. Александръ получилъ въ юности отъ своихъ родителей и въ продолженіе всей своей жизни хранилъ ее, какъ сокровище неоцѣненное. Мудрымъ умомъ своимъ Александръ постигъ, что человѣкъ безъ вѣры, что птица безъ крыльевъ, что домъ безъ основанія, не можетъ стоять твердо.

И что за жизнь безъ вѣры? Горе ли постигнетъ невѣра, одинъ исходъ у него, отчаяніе, нерѣдко доводящее до самоубійства; въ Бога онъ не вѣритъ, въ молитвѣ утѣшенія не находитъ; въ радости и счастья невѣръ наполняется самолюбіемъ и часто не знаетъ мѣры. И какія у него радости? на сердцѣ и на душѣ постоянно лежитъ тяжелый камень, тоска и отчаяніе. При жизни своей онъ не удовлетворяется ничѣмъ. И законы Божіи, и законы Государевы, все его тяготитъ; живя на землѣ, онъ не имѣетъ сердечной привязанности ни къ чему и равнодушно разстается съ жизнью, вопреки естественному закону, по которому всякое живое существо стремится къ жизни и дорожитъ ею, какъ драгоценнымъ даромъ небесъ.

Напротивъ, вѣрующему человѣку не страшны нужды и опасности, не счастья и испытанія, не пугаетъ его и самая смерть. Онъ вѣруетъ, что за этою жизнію будетъ другая вѣчная жизнь, гдѣ уже нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханій. Если трудно и тяжело становится ему, къ Господу Богу онъ обращается съ пламенною молитвою помочь ему, не оставитъ его Своею милостію, и въ этой молитвѣ находитъ себѣ ободреніе и подкрѣпленіе. Въ счастья и радости вѣрующей также обращается къ Богу и благодаритъ Подателя всяческихъ благъ за милость къ нему. Эта молитва дѣлаетъ радость его полиће и не даетъ ему забыться въ радости. И въ радости, и въ горѣ живая вѣра охраняетъ человѣка. Если бы мы внимательно просмотрѣли жизнь истинно вѣрующаго, то увидѣли бы, что вся она состоитъ изъ непрерывной цѣпи прошеній и благодареній къ Господу Богу, увидѣли бы, что за вѣрою, какъ за крѣпкою стѣною, жилъ человѣкъ, смѣло и бодро переплывалъ житейское море, разбивая волны страстей и напастей. Спасительность вѣры засвидѣтельствовалъ вамъ Спаситель нашъ, по вѣрѣ въ Него совершая различные исцѣленія, воскрешая мертвыхъ, врачуя болѣзни душевныя. «Вѣра твоя спасла тебя, по вѣрѣ вашей пусть будетъ вамъ,—не бойся, только вѣруй, и спасена будетъ, вѣрующему вся возможна суть», (Мѡ. 9, 22; 29; Лук. 7, 50; 8, 50; Марк. 9, 23)—вотъ, слова, которыя изрекалъ Спаситель просящимъ у Него помощи.

Эту-то живительную вѣру и запечатлѣлъ въ сердцѣ своемъ св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій, и этою вѣрою, какъ воспѣваетъ св. церковь, онъ побѣждалъ безчисленныхъ враговъ своихъ. Съ этой вѣрою соединялъ онъ и любовь къ ближнимъ. Что воодушевляло его храбро защищать родную землю съ небольшою дружиною? Любовь къ ближнимъ, истекающая изъ вѣры въ Господа. Что виждрадо въ него мужество предъ

битвою? Пламенная молитва—плодъ вѣры въ Бога и надежды на Него. Что заставляло его помириться съ новгородцами, оскорбившими его? Незлобіе и миролюбіе, проистекающія опять изъ вѣры въ Бога, Праведнаго Судію и Мздовоздаятеля. Наконецъ, что побуждало его идти, съ опасностью для жизни своей, къ дикимъ озлобленнымъ варварами просить милости виновнымъ подданнымъ? Опять не что иное, какъ крѣпкая надежда на Господа, основанная на вѣрѣ въ Него.

Да, братіе воины, вѣра въ Бога—чудный даръ, данный намъ отъ Бога. Съ вѣрою легко жить на землѣ, съ нею не тягостно и умирать. И ваши предки, доблестные воины, прославившіеся своими подвигами на весь міръ, ничѣмъ инымъ достигли славы, какъ вѣрою въ Бога. Дорожите же и вы этимъ даромъ Божиимъ—вѣрою христіанскою, храните ее въ сердцахъ вашихъ, какъ драгоценный залогъ къ вамъ милости Божіей; пусть отъ васъ святая вѣра переходитъ и къ вашимъ потомкамъ, воодушевляя ихъ на доблестные подвиги защиты Царя и Отечества нашего.

Твердо вѣруя въ Бога, ведите и жизнь по вѣрѣ, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва. Пусть вѣра ваша будетъ живымъ источникомъ добрыхъ дѣлъ, каковою она и была у св. князя Александра, нашего покровителя.

Будучи твердымъ христіаниномъ, св. Александръ былъ и доблестнымъ воиномъ, до глубины души преданнымъ своему отечеству. Для спасенія дорогого отечества онъ неоднократно подвергалъ себя смертной опасности и въ битвѣ съ врагами, и въ поздкахъ въ орду татарскую. За такую самоотверженную любовь къ отечеству св. Александръ пользовался самою искреннею и сердечною любовью народа и угодовалъ себѣ вѣнецъ у Царя Царей, Господа.

Вамъ, воины христіане, особенно усердно слѣдуетъ подражать этому доброму качеству св. покровителя вашего и хранить въ душѣ своей любовь и преданность Царю и Отечеству. Для того вы и призваны, по волѣ Божіей, на свое высокое служеніе, чтобы, въ случаѣ нужды, храбро, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови защищать своею молодецкою грудью родное отечество, въ которомъ жили ваши дѣды и пра-дѣды, гдѣ мирно живутъ ваши родители, братья и сестры, гдѣ вы сами родились и выросли, доколѣ не были призваны послужить на пользу и славу родины. Много неожиданныхъ опасностей представляетъ жизнь военная, не легка она, но изъ жизни св. Александра мы видимъ, что и

жизнь и смерть въ руцѣ Божіей, что если Господу угодно, то живъ будетъ челоѣкъ и среди смертныхъ опасностей. Лишь бы вѣровала челоѣкъ въ Бога Промыслителя, надѣялся на Него Всемогущаго и молился Ему Милосердному.

Помните и не забывайте, воины, что вы призваны для того, чтобы въ случаѣ нужды привести себя въ жертву за дорогое отечество, за Монарха нашего и за церковь Христову. Нѣтъ жертвы выше этой, велика будетъ и награда за нее отъ Господа Бога. Служите вѣрой и правдой и будьте всегда готовы пролить кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество. Этимъ вы свято исполните долгъ свой, угодите Господу и заслужите любовь и благодарность потомства, въ чемъ да поможетъ вамъ св. покровитель нашъ благовѣрный князь Александръ.

114 пѣх. Новоторжекаго полка священникъ *К. Серпуховъ*.

Отвѣтъ на пастырскій совѣтъ о. протоіерея І. Яроцкаго.

(См. № 11 «Вѣстн. Воен. Дух.»).

О. протоіерей Іоаннъ Яроцкій удостоилъ вниманіемъ наше декабрьское постановленіе, посвятивъ ему нѣсколько журнальныхъ страницъ.

Принимаемъ съ благодарностью практическій совѣтъ умудреннаго опытомъ жизни старшаго товарища, рекомендующій въ установленіи христіанско-дружественныхъ отношеній со старшими членами полковой семьи черпать моральную силу для мирнаго рѣшенія различныхъ вопросовъ, возникающихъ на почвѣ заботливости о духовныхъ нуждахъ своей паствы.

Надо быть слишкомъ обиднаго мнѣнія о военныхъ священникахъ, чтобы предположить съ ихъ стороны полное игнорированіе ближайшаго полковаго начальства, а, тѣмъ паче, возведеніе въ категорію общаго частичныхъ явленій, вызываемыхъ исключительными обстоятельствами. И, конечно, только, имѣя въ рукахъ вѣскія основанія, цѣлое благочиніе выдвигаетъ на видъ тотъ или иной вопросъ и рѣшается беспокоить О. Протопресвитера.

Мы не станемъ распространяться здѣсь объ общеизвѣстной истинѣ, что часто, при самомъ отзывчивомъ отношеніи со стороны командира полка къ

заявленіямъ полковаго священника, онъ не рѣшается удовлетворить тѣ или инныя изъ нихъ безъ санкціи свѣше уже прямо въ силу того, что это выходитъ за предѣлы обычныхъ прерогативъ его власти, и обращеніе къ О. Протопресвитеру въ такихъ случаяхъ является положительно необходимымъ. Но мы позволили себѣ пойти нѣсколько дальше и заявить, что, по нашему глубокому убѣжденію, едва ли можно поставить въ упрекъ, даже при удостоверенной недостаточной опытности и тактичности полковаго священника, обращеніе его съ просьбой о вмѣшательствѣ къ самому О. Протопресвитеру, если онъ является очевидцемъ возмущающихъ нравственное чувство всякаго христіанина фактовъ полковой жизни, не находящихъ себѣ никакого объясненія въ чрезвычайности или исключительности совершающихся событій; а, тѣмъ болѣе, мы считали бы непростительнымъ со стороны пастыря спокойное созерцаніе указанныхъ въ п. 3 нашего постановленія подобныхъ имъ явленій только изъ сознанія, что всѣ мирныя средства для устраненія ихъ исчерпаны.

Что касается остальныхъ пунктовъ нашего постановленія, то черезъ всѣ возраженія по поводу ихъ у о. протоіерея проходитъ красною нитью какая то предвзятая мысль, что при выработкѣ редакціи ихъ нами руководило стремленіе воспользоваться случаемъ и доставить себѣ нѣкоторыя жизненныя удобства на счетъ кровныхъ солдатскихъ грошей, идущихъ въ церковную кружку, или на счетъ и безъ того оскудѣвшей нашей государственной казны. Намъ упрекаютъ за скромное предложеніе организационныхъ церковныхъ бібліотекъ, удовлетворяющихъ духовнымъ запросамъ самообразованія и самовоспитанія; намъ рекомендуютъ солдатскіе гроши употребить лучше на приобрѣтеніе популярныхъ книжечекъ для нихъ же, солдатъ; намъ совѣтуютъ выписывать журналы при содѣйствіи полковаго начальства или, еще лучше, затрачивать на это по 5—10 рублей изъ своихъ средствъ. За нами не хотятъ даже признать того, что, можетъ быть, это все уже испробовано нами; что мы не настолько же наивны, чтобы не понимать, что въ объемъ понятія «сочиненіе», конечно, входитъ и частное понятіе «журналъ». Пусть такъ, мы принимаемъ это. Но неужели досточтимому о. протоіерею не понятно, какъ высокое званіе пастыря, величіе и трагизмъ переживаемаго историческаго момента можетъ заставить человѣка забыть о личныхъ интересахъ и руководиться искреннимъ желаніемъ внести посильную лепту въ дѣло уврачеванія ранъ изстрадавшейся родины? Намъ осуждаютъ за то, что мы ходатайствуемъ о разрѣшеніи районныхъ съѣздовъ для обсужденія

церковныхъ нуждъ и просили о нѣкоторой матеріальной помощи со стороны казны. Но такая помощь не считается зазорной для посылки делегатовъ на на гигиеническіе и педагогическіе сѣзды; видно, о нуждахъ духовныхъ можно говорить за стаканомъ чая, онѣ болѣе серьезной обстановки не заслужили. Все это не лишено остроумія, но вся прелесть краснаго слова меркнетъ предъ величіемъ переживаемой минуты. Жизнь слишкомъ пошла впередъ и не найдется въ мірѣ мудреца, который бы могъ теперь сказать, что ему нечему или поздно учиться. Сотни новыхъ идей выбрасываются на сцену жизни; тысячи новыхъ перспективъ открываются предъ человѣчествомъ. Кто не поспѣлъ, оставайся за бортомъ; нѣтъ больше мѣста спящимъ. Идти за масломъ для свѣтильниковъ не будетъ времени. Наполняйте ихъ спѣшно теперь. Христіанская истина лучезарно должна сіять надъ всѣмъ этимъ путеводной звѣздой. Мѣсто пастыря впереди на аванпостахъ. Встань, спящій!

Все той же предвзятой мыслью о могучей двигательной силѣ личнаго интереса проникнуто разсужденіе о. протоіерея по поводу нашего пожеланія объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ на приглашеніе постоянного запаснаго дивизионнаго священника съ жалованіемъ въ 25 рублей въ мѣсяцъ. Оставляя всецѣло на совѣсти о. протоіерея его умозаключенія о низкихъ качествахъ инвалидовъ — пастырей, которые бы польстились на такое мизерное жалованье, о необходимости, якобы, для нихъ мыкаться по гостиницамъ, точно русское духовенство искони не славится своимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, — мы позволили себѣ только напомнить почтенному о. протоіерею, что наше предложеніе касается полковъ 21-й пѣхотной дивизіи, расквартированныхъ въ горахъ Чечни и Дагестана, гдѣ полковыя церкви служатъ подчасъ единственнымъ свѣтильникомъ вѣры Христовой для многочисленнаго мѣстнаго христіанскаго населенія. Остатки церковныхъ суммъ за годъ здѣсь переливаютъ за сотни рублей, такъ что расходъ на уплату жалованья запасному священнику далеко уступаетъ тѣмъ матеріальнымъ потерямъ, которыя несетъ церковь отъ приостановки Богослуженія по случаю болѣзни или отсутствія священника, не говоря уже о томъ, какъ это тяжело отражается на дѣлѣ отправленія христіанскихъ требъ.

На этомъ мы покончимъ нашу полемику. Добавимъ къ сказанному только одно. Нужно было жить на Кавказѣ за этотъ тяжелый для Россіи годъ; нужно было самому слышать этотъ грохотъ орудійной и ружейной пальбы, гулко разносившійся по горнымъ ущельямъ; нужно было видѣть весь этотъ

ужась революцій, и тогда уже изъ туманнаго далека посылать упреки и выражать сомнѣнія насчетъ нравственной чистоты истинныхъ побужденій, руководившихъ авторами заявленія, препровожденнаго на благоусмотрѣніе О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, заставлявшихъ ихъ, какъ будто забыть о старыхъ испытанныхъ средствахъ, оказавшихся недостаточными при новыхъ условіяхъ жизни, когда, такъ или иначе, рождается въ мукахъ новая Россія. Sapienti satis.

Благочинный 21-й пѣхотной дивизіи, священникъ *Н. Старосивильскій*.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІИ АДМИРАЛТЕЙСКІИ СОБОРЪ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА, ТРИМОУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе). 1)

Закрытіе первой Адмиралтейской церкви, временный переходъ причта въ домовую церковь графа Чернышева и упраздненіе причта.

Когда въ 1806 году при Императорѣ Александрѣ I начали перестраивать Адмиралтейское зданіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, башню подъ шпицомъ, гдѣ помѣщалась церковь во имя праведныхъ Захарія и Елизаветы, то *сначала предполагалось церковь устроить вновь на томъ же мѣстѣ подъ шпицомъ*. Такъ какъ иконостасъ, бывший въ этой церкви, *предполагалось устроить новый*, то прежній иконостасъ былъ перенесенъ въ іюнь 1809 г. во вновь устроенную на Ижорскихъ Адмиралтейскихъ заводахъ кладбищенскую Никольскую церковь.

Священники церкви Свв. Захарія и Елизаветы за послѣднее время, какъ мы уже видѣли, были: *Сергій Герасимовъ*, умершій въ началѣ 1806 года; затѣмъ, временно исправлялъ эту должность священникъ Ораніенбаумскаго уѣзда *Теодоръ Василевъ* и, наконецъ, съ 28 января 1807 года *штатнымъ священникомъ* былъ назначенъ студентъ Александро-Невской академіи *Семенъ Песоцкій*.

Въ первый же годъ служенія священникъ Песоцкій обратилъ особое вниманіе какъ на умственный и нравственный цензъ, такъ и матеріальное положеніе служащаго въ то время при церкви причта.

1) См. «Вѣстн. Всен. Дух-ва» № 15, стр. 476.

Въ донесеніи своемъ въ октябрѣ 1807 года онъ пишетъ въ хозяйственную экспедицію по этому вопросу нижеслѣдующее: «При церкви Свв. Праведныхъ Захаріи и Елизаветы въ настоящее время не имѣется *ни единого дьячка духовнаго званія*, и что потому онъ заимствовался донинѣ, для исправленія дьяческой должности, пѣвчими, состоящими при Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ, но какъ изъ всѣхъ таковыхъ, употребляемыхъ имъ къ сей должности, не могъ онъ найти ни одного, который бы *былъ знающъ и способенъ къ оной*, то и просилъ Его Преосвященство здѣшняго Митрополита Амвросія объ опредѣленіи къ Адмиралтейской церкви *причетника изъ духовнаго званія*; вслѣдствіе чего и опредѣленъ Его Преосвященствомъ *дьячекъ Алексій Васильевъ* съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему положено было жалованье не менѣе 100 руб., квартира и дрова, а какъ по штату 1798 года при Адмиралтейской церкви положено имѣть два дьячка, съ произвожденіемъ каждому по 36 рублей въ годъ жалованья, квартира и дрова, то и просить: одно остающееся жалованье опредѣлить въ прибавокъ сему вновь поступившему дьячку, дабы онъ получалъ онаго 72 рубля въ годъ, пользуясь при томъ квартирой и дровами, каковое впрочемъ *очень скудное содержаніе* онъ, Песockій, почитаетъ необходимымъ положить дьячку сему, ибо *онъ одинъ только и согласился занять сіе мѣсто*, прочіе же на сдѣланный отъ Его Высокопреосвященства запросъ отказались за весьма ограниченнымъ содержаніемъ».

По докладѣ хозяйственной экспедиціей сего доношенія Адмиралтейской Коллегіи, послѣдняя, журналомъ отъ 7 ноября 1807 года, опредѣлила: «дать знать указомъ, что оная коллегія согласна выдавать вновь опредѣленному къ церкви святыхъ и праведныхъ Захарія и Елизаветы въ дьячки Алексію Васильеву по 72 руб. въ годъ, съ дачею ему квартиры и отопленія, съ тѣмъ однакожь, если священникъ показанной церкви можетъ справиться вмѣсто двухъ дьячковъ, положенныхъ по штату, однимъ».

По удовлетвореніи этого ходатайства, священникъ Песockій входитъ въ Адмиралтейскую Коллегію *объ улучшеніи и своего служебно-матеріальнаго положенія*, а, именно, просить: «чтобы сверхъ получаемаго имъ жалованья 300 рублей въ годъ, прибавили ему квартирныхъ денегъ къ 120 рублямъ, получаемымъ имъ въ настоящее время, еще по 10 рублей въ мѣсяцъ; при чемъ, присовокупляетъ, что хотя предмѣстникъ его священникъ Герасимовъ получалъ тоже 120 рублей квартирныхъ, но ему служило облегченіемъ то обстоятельство, что онъ имѣлъ собственный домъ; но если бы

прибавки квартирныхъ денегъ нельзя было учинить, то отвести ему *казенный покой*, по примѣру какъ имѣютъ оныя *священно-церковно-служители Морского Богоявленскаго собора и всѣхъ прочихъ церквей въ Петербургѣ*».

Въ отвѣтъ на таковое скромное ходатайство, Адмиралтействъ-Коллегія отъ 10 іюля 1808 года дала указъ хозяйственной экспедиціи, «чтобы она, *буде есть казенные покои свободные*, въ которыхъ бы можно было помѣстить священника Песоцкаго, то, *по отводу въ ономъ для него квартиры, учинила надлежащее распоряженіе*; если же таковыхъ казенныхъ покоевъ нѣтъ, тогда *Коллегія почитаетъ довольнымъ производить священнику Песоцкому на наемъ квартиры ту сумму, какая ему нынѣ выдается*.

Изъ дальнѣйшей переписки не видно, нашелся ли для священника Песоцкаго *казенный покой* и гдѣ именно, или ему по прежнему пришлось довольствоваться ограниченными деньгами и жить на вольныхъ квартирахъ.

Затѣмъ, священникъ Песоцкій отъ 14 ноября 1808 года возбуждаетъ новое ходатайство, которое окончилось уже полной неудачей.

Дѣло въ томъ, что по штату, конфирмованному Его Величествомъ въ 4 день марта 1803 года, положено въ училищѣ Корабельной Архитектуры обучать Закону Божію священнику Адмиралтейской церкви, вслѣдствіе чего предмѣстникъ Песоцкаго священникъ Герасимовъ и преподавалъ Законъ Божій въ названномъ училищѣ. Но послѣ смерти священника Герасимова преподавать Законъ Божій въ училищѣ сталъ священникъ Морского Богоявленскаго собора Петръ Александровъ Остроумовъ ¹⁾. Вслѣдствіе чего, какъ имѣющій, по Высочайше утвержденному 1803 г. штату, неоспоримое право, онъ, Песоцкій, и просилъ Адмиралтейскую Коллегію предоставить ему должность законоучителя при означенномъ училищѣ, чрезъ что улучшится его, Песоцкаго, служебно-матеріальное положеніе.

Адмиралтейская Коллегія запросила объ этомъ директора Корабельнаго училища, но послѣдній отклонилъ просьбу священника Песоцкаго, о чемъ Коллегія и увѣдомила отъ 20 ноября 1808 года священника Песоцкаго ²⁾.

¹⁾ Въ дѣлѣ Канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 года, за № 2081: листъ 276, этотъ священникъ названъ Петромъ Александровымъ, а между тѣмъ въ исторіи Николаевскаго Морского Богоявленскаго собора (т. 2 Истор. Стат. Свѣд. стр. 255) значится, что съ 1895 по 1824 годъ при этомъ соборѣ состоялъ священникъ Петръ Александровъ Остроумовъ. Мы большее вѣроятіе придали послѣднему документу, принимая «Александровъ» за отчество священника Остроумова.

²⁾ Листъ 228—279 того же дѣла Адмиралтействъ-Коллегіи за № 2081.

Къ этому времени перестройка Адмиралтейскаго зданія, начатая въ 1806 году и производившаяся по частямъ, дошла до башни, находившейся въ центрѣ зданія и вмѣщавшей въ себѣ церковь Свв. Захаріи и Елизаветы.

Очередь перестройки, такимъ образомъ, дошла до церкви. И, вотъ, 4 декабря того же 1808 года первая Адмиралтейская церковь Свв. Захаріи и Елизаветы временно закрывается и причтъ временно также переводится въ бывшую въ то время ближайшую домовую церковь графа Чернышева, въ домѣ по набережной рѣки Большой Невы на Милліонной улицѣ¹⁾.

Въ эту-то, сосѣдную съ Адмиралтействомъ, церковь графа Чернышева временно и перешелъ причтъ Адмиралтейской церкви Свв. Захаріи и Елизаветы для совершенія Богослуженія и требъ для адмиралтейскихъ прихожанъ. Объ этомъ времени сохранилась въ архивѣ Морского Министерства слѣдующая переписка.

Священникъ Песоцкій входитъ въ Адмиралтейскую Коллегію слѣдующимъ рапортомъ отъ 4 декабря 1808 года:

«Хотя до сего времени при Адмиралтейской церкви Свв. Захаріи и Елизаветы должность пономаря во время священнослуженія исправлялъ находящійся при оной у содержанія вещей вахтеръ Максимовъ, но какъ по переводу нынѣ сей церкви въ домъ графа Чернышева довольно болѣе противу прежняго бываетъ приходящихъ богомольцевъ, а для того и при продажѣ свѣчъ необходимо нужно быть особу челоуѣку, чего ему одному, Максиму, теперь въ обоихъ сихъ занятіяхъ успѣть уже не мощно. А по сему, дабы не отвлекать его, Максимова, отъ продажи свѣчъ и прочаго занятія по церкви во время служенія, я почитаю за нужное, для исправленія пономарской должности особаго челоуѣка къ употребленію, чего ради не угодно-ли Государственной Адмиралтейской Коллегіи приказать отрядить одного изъ числа находящихся при Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ пѣвчихъ, на что и ожидаю разрѣшенія».

Велѣдствіе каковаго рапорта канцелярія Адмиралтейской Коллегіи предлагаетъ канцеляріи хозяйственной экспедиціи доставить свѣдѣнія: сколько такихъ именно служителей находится нынѣ при Адмиралтейской церкви. По справкѣ оказалось, что при оной церкви находится для записи прихода и расхода церковныхъ вещей и суммъ вахтеръ Максимовъ и для караула два экипажныхъ рабочихъ.

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Адмиралтейской Коллегіи 1806 года, № 281, листы 85—87.

На основаніи каковой справки въ журналѣ Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 18 декабря 1808 года было записано слѣдующее:

«Оная Коллегія, по рапорту Адмиралтейскаго священника Песоцкаго, приказали: какъ изъ взятой отъ хозяйственной экспедиціи справки видно, что при Адмиралтейской церкви находится теперь у вѣдѣнія прихода и расхода церковныхъ вещей и суммы вахтеръ Максимовъ, а для караула два экипажныхъ работника, а притомъ означенный священникъ Песоцкій въ 1807 году представлялъ хозяйственной экспедиціи, что какъ по штату 1798 года при Адмиралтейской церкви положено имѣть два дьячка, съ производеніемъ каждому по 36 рублей въ годъ жалованья, квартиры и дровъ, тоже жалованье опредѣлить въ прибавокъ вновь тогда поступившему дьячку Алексію Васильеву, чтобы онъ получилъ онаго 72 рубля въ годъ, пользуясь притомъ квартирой и дровами. Каковое очень скудное содержаніе онъ, Песоцкій, почитаетъ необходимымъ положить дьячку сему, ибо онъ одинъ только согласился занять сіе мѣсто. То посему объ отрядѣ одного изъ числа находящихся при Морскомъ Богоявленскомъ Никольскомъ соборѣ пѣвчихъ къ Адмиралтейской церкви Коллегія положенія сдѣлать не можетъ. О чемъ хозяйственной экспедиціи дать знать указомъ, съ таковымъ преписаніемъ, дабы она, по дѣламъ относительно состоящей нынѣ при Адмиралтействъ-Коллегіи въ домъ графа Чернышева церкви, имѣла производство и тѣ же распоряженія, какія она имѣла у себя въ церкви, находившейся при Главномъ Адмиралтействѣ, не касаясь только собственности графа Чернышева, имѣющейся въ помянутой церкви. Декабря 21 дня 1808 года».

Въ означенной церкви дома графа Чернышева причтъ Адмиралтейской церкви свв. и праведныхъ Захаріи и Елизаветы служилъ съ 4 декабря 1808 года до 30 мая 1813 г., т. е. 4 года и 6 мѣсяцевъ. Послѣ чего, т. е. именно 30 мая 1813 года, священникъ Песоцкій былъ переведенъ къ Благовѣщенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, на вакансію второго священника. Причиною перехода священника Песоцкаго изъ Адмиралтейской къ приходской Благовѣщенской церкви послужила крайняя ограниченность средствъ къ содержанію причта Адмиралтейской церкви.

Адмиралтейская Коллегія отъ 5 Іюня 1813 года увѣдомила консисторію, «что въ опредѣленіи на мѣсто священника Песоцкаго другого нынѣ надобности не имѣется и просила консисторію приказать, чтобы изъ числа находящихся при Богоявленскомъ соборѣ священниковъ одному, въ случаѣ на-

добности, исправлять должность Песоцкаго по требованіямъ Коллегіи и ея экспедиціи, а утварь церковную отъ священника Песоцкаго принять исполнительной комисіи въ магазины».

Вслѣдствіе такого сообщенія, консисторія отъ 26 Іюня 1813 года увѣдомила Адмиралтейскую Коллегію, «что Его Высокопреосвященство приказалъ Морского собора священнослужителямъ исправлять должность Песоцкаго по требованіямъ Коллегіи и ея экспедиціи съ тѣмъ, дабы жалованье, на священника съ причтомъ положенное, всего 372 рубля въ годъ, производимо было имъ, соборянамъ».

Съ назначеніемъ такого жалованья причту Богоявленскаго собора, за исправленіе требъ по Адмиралтейству, Коллегія не согласилась.

Такимъ образомъ, по выходѣ священника Симеона Песоцкаго изъ Адмиралтейской церкви, перенесенной въ церковь дома графа Чернышева, церковь Адмиралтейская, бывшая подъ шпиромъ, совсѣмъ прекратила свое существованіе и причтъ упразднился съ 30 Мая 1813 года.

При перестройкѣ Адмиралтейства и, въ частности, при перестройкѣ башни подъ шпиромъ, встрѣтились значительныя препятствія къ оставленію церкви на прежнемъ, довольно тѣсномъ и неудобномъ, мѣстѣ. Явилась нужда въ выборѣ въ Адмиралтейскомъ зданіи другого, болѣе удобнаго и болѣе обширнаго, мѣста для церкви, тѣмъ болѣе, что, по перестройкѣ Главнаго Адмиралтейства въ 1806—1815 годахъ и по перенесеніи эллиговъ въ новое Адмиралтейство, число административныхъ учрежденій морского министерства, а съ ними и число чиновъ, служащихъ въ министерствѣ, и вольнонаемныхъ рабочихъ значительно увеличилось. Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ такого множества лицъ не могло, конечно, не озабочивать правящихъ лицъ морского министерства.

И, вотъ, выборъ для помѣщенія Адмиралтейской церкви падаетъ на другое, вполне достойное, мѣсто селенія Славы Божіей. Это случилось спустя *шесть лѣтъ* послѣ совершившагося въ 1815 году упраздненія причта Адмиралтейской церкви Свв. Захаріи и Елизаветы.

Въ 1821 году совершилось одно важное событіе, которое ускорило и выборъ мѣста для Адмиралтейской церкви и самое устройство церкви.

(Продолженіе впродъ).

Дневникъ полкового священника, служившаго на Дальнемъ Востоцкѣ во весь періодъ минувшей русско-японской войны.

(Продолженіе).¹⁾

25-е апрѣля.

Встали въ 4^{1/2} часа утра; начальникъ штаба поѣхалъ выбирать позицію, а мы пошли въ буддійскій монастырь, гдѣ былъ назначенъ наблюдательный и перевязочный пунктъ. Монастырь снаружи представляетъ изъ себя очень красивое зданіе, бѣлое, съ плоскою крышею, на которую забралось наше начальство, а послѣ и я. Внутри кумирня дѣлится на двѣ половины.

Въ первой разставлены скамьи, на которыхъ сидя молятся монахи, лежатъ священные барабаны; здѣсь же и библіотека.

Во второй половинѣ находятся боги: въ центрѣ — бронзовая статуя Будды; направо отъ него баранъ съ сидящимъ на немъ свирѣпымъ богомъ войны; налѣво символическое изображеніе божества: фигура царственной женщины съ девятью головами, восемью большими руками и 26 малыми, при чемъ на ладони каждой руки глазъ, за спиной крылья. Руки сложены разно: двѣ на молитву, какъ у католиковъ, четыре благословляютъ, въ седьмой рукѣ — лукъ, въ осьмой — зеркало. Мнѣ кажется, что головы здѣсь означаютъ мудрость божества, много рукъ — всемогущество, много глазъ — всевѣдѣніе, крылья — вездѣсущіе; руки, сложенные молитвенно, означаютъ, что божество слышитъ молитвы людей; сложенные для благословенія означаютъ милосердіе и благодать, лукъ — правосудіе, зеркало — нравственную чистоту.

Монахи встрѣтили насъ чрезвычайно любезно; особенно внимательно они отнеслись ко мнѣ, такъ какъ скоро объяснилось, что и я «лама». Монахи всѣ бритые, безъ косъ, въ фіолетовыхъ костюмахъ; у всѣхъ въ рукахъ четки. Настоятель, шепча молитву, повелъ меня въ свою келью, которая ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной китайской фанзы; только по стѣнамъ наклеено много изображеній Будды. Колейникъ монахъ остался съ офицерами въ другой комнатѣ. Одинъ офицеръ предложилъ ему папиросу; монахъ осторожно взялъ, приподнялся на цыпочки, посмотрѣлъ, не видитъ ли настоятель, затѣмъ сѣлъ на корточки за дверь и началъ быстро курить, показывая знаками, что, если увидитъ настоятель, то будетъ бить его.

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 15, стр. 480.

«Охъ», подумалъ я: «грѣхъ-то вездѣ находить себѣ мѣсто». Вдругъ раздался орудійный выстрѣлъ; монахи вскочили и вмѣстѣ со мною полѣзли на крышу кумирни. Рѣка, деревни, занятая непріятелемъ, г. Чжен-цзя-тунь, — все какъ на ладони. Направо высокая гора; на ней стали два орудія и наши 5-й и 6-й эскадроны; налѣво на холмѣ — четыре орудія и два эскадрона нѣжинцевъ; впереди залегли пѣхотные охотники и наши 1-й и 2-й эскадроны. Когда посыпались наши снаряды на городъ и деревни и видно стало, какъ побѣжали хунхузы, наши монахи пришли въ неописуемый восторгъ, хлопали въ ладоши, подпрыгивали, радуясь, что наконецъ-то и хунхузамъ пришелъ расчетъ: ужъ очень они имъ надоѣли. До 11 ти часа утра продолжалась орудійная и ружейная перестрѣлка, и хунхузы, разбившись на мелкія партіи, человекъ по 100 — 200 каждая, бѣжали въ разныхъ направленіяхъ, захвативъ съ собою, какъ показали китайцы, много убитыхъ и раненыхъ. У насъ въ отрядѣ ранено четверо людей, три лошади убито и шесть ранено. Генераль далъ небольшой отдыхъ солдатамъ, и въ часъ дня мы двинулись далѣе на югъ. Вѣтеръ — сбивалъ съ коня, глаза засыпалъ пескомъ; вокругъ все курилось и жалобно выло; иной разъ нѣтъ — нѣтъ да и грянетъ то одиночный выстрѣлъ, то залпъ: это нашъ боковой авангардъ обстрѣливалъ попадающіяся навстрѣчу партіи хунхузовъ. Бѣжали безъ дорогъ, прямо по пустынѣ; моя лошадка попала ночью на что-то острое и захромала; вотъ, горе то: вѣдь, въ конномъ отрядѣ лошадь — все. Ну, возлагаю надежду на милость Божію и ѣду. Въ 4 часа стали на привалъ. Подвезли тяжело раненаго въ грудь нашего солдата, и я приобщилъ его св. Таинъ. Бѣдняга въ 10 часовъ вечера уже и умеръ по дорогѣ въ госпиталь. Въ 7-мъ часу вечера окончился трудный день: мы стали на ночлегъ въ д. «Тули-хе», въ импани какого-то китайскаго капитана. Разставили сторожевое охраненіе; умылись; закипѣли чайники, и мы начали отводить душу чайкомъ, вспоминая пережитое сегодня и думая — гадая, что то сулитъ намъ завтрашній день. Улеглись на канахъ всѣ въ повалку.

26-е апрѣля.

Утромъ къ нашему отряду присоединился полковникъ князь Вадбольскій и десять офицеровъ — топографовъ для съемокъ проходимой нами мѣстности. Выступили въ 8^{1/2} часовъ утра; погода прекрасная, теплая; къ 12 часамъ подошли ко второй переправѣ черезъ р. Си-ляо-хе, оказавшейся тоже занятой хунхузами и японцами въ количествѣ до 1500 человекъ. Какъ только нашъ авангардъ (3-й эскадронъ нѣжинцевъ) сталъ прибли-

жаться къ рѣкѣ, непріятель открылъ по немъ сильный ружейный огонь. Главныя силы отряда въ это время находились на пашнѣ между двумя деревнями; вѣроятно, насъ было видно, такъ какъ и черезъ насъ полетѣли пули; стрѣлки они, очевидно, плохіе: пули летѣли слишкомъ высоко. Тогда мы вошли въ деревню, а 3-й эскадронъ нѣжинцевъ, 1-й нашъ и охотники пошли брать переправу. Началась ужасная стрѣльба. Я сидѣлъ за глиняной стѣной съ докторами. Шагахъ въ ста отъ насъ канава, и ясно было видно, какъ въ нее впивались пули, поднимая пыль; значить, нашихъ бойцовъ они перелетали, благодаря чему солдаты наши всѣ остались цѣлы. Непріятелю же было плохо, и черезъ часъ боя хунхузы отошли отъ рѣки. Наши выше, чѣмъ по поясъ, перешли ее. Отступая, хунхузы зажгли деревню, вѣроятно, какъ сигналъ, и въ одной фанзѣ эти звѣри зарѣзали мирнаго китайца и двухъ дѣтей, а мать оставили. Въ 1 часть дня начали переправляться и мы. Ну, памятная была переправа! Рѣка широкая, глубокая; теченіе быстрое; дно страшно вязкое; вода захватывала даже кобуры сѣдла. Я пересѣлъ на лошадь Михайла, какъ болѣе высокую, а Михайло на мою, и мы съ нимъ благополучно переправились. А, вотъ, ѣхавшій съ нами солдатъ, барахтаясь, такъ завязъ, что не могъ вытащить ногъ; тогда два голыхъ китайца влѣзли въ воду, схватили его подъ руки и съ трудомъ вытащили. Предстояло переправлять артиллерію и зарядные ящики; страшно было смотрѣть, когда это началось. Орудія скрывались подъ водой; запрягали по возми лошадей, и все-таки два орудія завязли: одно среди рѣки, другое у берега. Недолго думая, артиллеристы влѣзли въ воду въ одеждѣ (безъ сапогъ), выпрягли лошадей, прицѣпили канаты и вытащили—таки свои пушки. Чтобы понять, какъ трудна была эта переправа, нужно только представить, что начали переправляться въ 1 часть дня, а кончили лишь къ 5 часамъ вечера. Все это время наши эскадроны и охотники вели перестрѣлку, преслѣдуя отступавшихъ; когда же переправили пушки, те сейчасъ же открыли артиллерійскій огонь, и этимъ окончательно разсѣяли непріятеля. На ночлегъ стали въ деревнѣ «Пау-мяу-за», откуда только что выбили хунхузовъ, и расположились въ буддійскомъ монастырѣ. Поужинали хорошо: достали куръ, и въ китайскомъ котлѣ денщики сварили намъ супъ съ рисомъ.

27-е апрѣля

Ночь прошла покойно; спали хорошо, отдохнули. Въ 5 часовъ утра на деревню «Ган-ганъ» ушли наши разъѣзды, а въ 7 часовъ тронулись туда

же и мы; предстояло пройти на югъ версты 30; по слухамъ, Ганъ-ганъ занять неприятелемъ. Бхали благополучно; только на привалѣ пришлось наблюдать сцену, отъ которой я едва не расплакался. Боковой нашъ авангардъ захватилъ пять хунхузовъ съ оружіемъ въ рукахъ, и, вотъ, ихъ привели къ намъ въ штабъ отряда, связанныхъ другъ съ другомъ за косы. Господи, какъ они страдали душевно! Нѣкоторые въ отчаяніи били себя въ грудь, восклицая: «контрами, контрами», т. е., что ихъ сейчасъ убьютъ; другіе тихо плакали, а одинъ все время становился на колѣни, прося пощады. Конечно, помилованія имъ не будетъ; они это знаютъ, но утопающей, вѣдь, хватается и за соломинку. Не могу выразить, какъ тяжело было на все это смотрѣть. Сначала хотѣли ихъ тутъ же повѣсить, а потомъ рѣшили отправить въ штабъ 3-й арміи.

Въ 4 часа дня подошли къ деревнѣ. Тамъ уже никого не было: хунхузы бѣжали, и мы остановились на ночлегъ въ богатомъ помѣстьѣ монгольскаго генерала. Фанза прямо роскошная: зеркала, цементные полы, дубовые рѣзные столы, кресла; даже стѣны оклеены шпалерами. Такой роскоши за всю войну я не встрѣчалъ; пріятно было видѣть все это послѣ страшной грязи, въ которой валялись мы до сихъ поръ. Самого генерала дома не оказалось: все было пусто. Выслали разъѣздъ еще на 20 версты къ югу осмотрѣть гор. Лаоянъ-во-пынь, разставили сторожевое охраненіе и улеглись отдохнуть на канахъ.

(Продолженіе впродъ)

Содержаніе. Часть офиц.: Высочайшія награды. — Награда отъ Св. Синода. — Изъ приказовъ по 15-му стрѣлк. полку, по 1-й Кавказск. казач. дивизіи и по 237-му Кремлевскому рез. баталіону. — Пожертвованія въ первы воен. и морск. вѣд. за январскую треть 1906 г. — Часть неофиц.: Бесѣда о жизни и дѣяніяхъ св. благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго. — Отвѣтъ прот. І. Яронкому. — С.-Петербургскій Адмиралтейскій соборъ во имя св. Спиридона, Триміуитскаго чудотворца (продолженіе) — Дневникъ полковаго священника за время русско-японской войны на Дальнемъ Востокѣ (продолженіе).

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
С.-Петербургъ, 8-го Августа 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.